

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Л.Е. Стровский, д-р экон. наук, проф.
Уральский государственный технический
университет-УПИ, г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Социальные проблемы тесно переплетаются с экономическими. Они постоянно взаимодействуют друг с другом, и сказать, что же доминирует в отдельно взятом явлении или факте – социальная или экономическая составляющая – довольно трудно. Может быть и не нужно к этому стремиться, потому что бесспорно ясно, обострения экономические приводят к росту социальной напряженности.

Рост цен становится общемировой проблемой...

Призрак бродит по Европе. Но не коммунизма, как предсказывали классики марксизма. По Европе бродит призрак инфляции. Конечно, сегодняшняя ситуация не идет ни в какое сравнение со временем Веймарской республики, когда полученная днем зарплата к вечеру полностью обесценивалась, а деньги в магазинах принимали на вес. Сегодняшние жители Германии знают об этом только из учебников истории, да из художественных произведений, посвященных событиям двадцатых годов прошлого века. Но уже у большинства немцев, как и у выходцев из республик бывшего Советского Союза, проживающих сейчас в ФРГ, есть собственный горький опыт жизни в условиях высокой инфляции. У немцев он приходится на 1970-е гг., у бывших граждан СССР – на 1990-е. И вот наступили новые тревожные времена: по данным статистики впервые с 1997 г., когда Евростат стал регулярно измерять уровень инфляции в Евросоюзе, цены в зоне евро выросли на 4 % по сравнению с соответствующим месяцем прошлого года, и при этом значительно превысив уровень в 2 %, при котором принято говорить, что цены стабильны. К главным причинам роста цен следует отнести

удорожание энергоносителей и продуктов питания. Причем, по мнению экономистов, удорожание энергоносителей является дополнительным ускорителем роста цен на продукты питания.

В предыдущие 20–30 лет цены на продовольствие в мире практически не росли, однако в прошедшем 2007 г. произошел их мощнейший скачок. В секретном отчете Всемирного банка, содержание которого стало известным английской газете «The Guardian», говорится, что основной причиной мирового продовольственного кризиса, который вызвал 75 % рост цен на продукты питания, стало биотопливо, которое пытаются внедрять в высокоразвитых странах в ответ на подорожание минерального сырья. До этого представители правительств и США, и ФРГ утверждали, что из-за биотоплива цены на продовольствие выросли менее чем на 3 %.

В Европе, в странах ЕС была поставлена амбициозная цель – довести к 2020 г. долю биотоплива в энергетическом балансе до 10 %. Но когда тщательно все просчитали, то оказалось, что своими силами эту цель Европа способна выполнить лишь на одну треть, а остальное биотопливо придется импортировать. Если Евросоюз не пересмотрит свои планы, то стремление достичь

цифры в 10 % приведет к нехватке сельскохозяйственных производственных мощностей и новому росту цен на продовольствие, особенно в развивающихся странах. В этих странах рост численности населения и его доходов повышают спрос на продовольствие, который при неизменном уровне цен удовлетворить невозможно, потому что постоянно идет миграция сельского населения в города и происходит рост зарплат в промышленности и сфере услуг.

Газета «Европа-экспресс»¹ приводит мнение главного экономиста Deutsche Bank Норберта Вальтера, который считает, что рекордно высокие цены на нефть и продовольствие могут привести к серьезным политическим и экономическим последствиям в мировом масштабе, включая общественные волнения. Норберт Вальтер указывает на еще одну опасность, которая сводится к тому, что в Европе, а еще сильнее в США и развивающихся странах развивается явление, о котором уже давно забыли – инфляционный менталитет. Воспрепятствовать проникновению в Европу привычки жить в условиях постоянного роста цен обязан, по мнению эксперта, Европейский центральный банк. Норберт Вальтер считает, что это болезненная мера, и она нанесет вред конъюнктуре. Однако еще больший вред нанесет возвращение в Европу инфляционного менталитета, который европейские страны пережили в 1970-е гг.

Как ожидали и Норберт Вальтер, и большинство экспертов, Европейский центральный банк (ЕЦБ) на своем заседании в июне 2008 г. повысил банковскую учетную ставку на четверть процента – до 4,25 %. А до этого в течение 13 месяцев ставка была неизменной. Ясно, что решение это было необходимым, но оно вряд ли сможет существенно облегчить проблему. По словам президента Евро-

пейского центробанка Жан-Клода Трише, несмотря на то, что повышение ставки поможет добиться ценовой стабильности, постепенного снижения инфляции следует ожидать не ранее 2009 г.

Трудно пока сказать, поможет ли решение Европейского центробанка обуздать или хотя бы затормозить инфляцию. Но аналитики опасаются, что оно (это решение) может привести к замедлению роста европейской экономики. Европейская экономика сейчас и так переживает не лучшие времена: впервые со второй половины 2003 г. не наблюдается роста в сфере услуг, а индекс деловой активности в зоне Европы упал в июне 2008 г. до отметки в 49,1 пункта (падение ниже 50 пунктов означает начало спада деловой активности). Известно, что повышение банковской учетной ставки удорожает кредиты, а это еще больше тормозит экономическое развитие. Экономисты считают, что рост банковского процента в еврозоне может привести к еще большему повышению цен на нефть. К тому же не нужно исключать, что этот шаг Европейского центробанка может еще больше ослабить доллар по отношению к евро, а значит, спрос на продаваемую за доллары нефть станет еще выше. Если исходить из этого, то можно утверждать, что уже в 2009 г., как только снизится инфляция, Европейскому центробанку придется снижать ставку, чтобы способствовать тому, чтобы экономического замедления в Европе не было.

Можно, конечно, провести параллели между кризисом 1970-х г. и сегодняшними днями. Но такое сравнение весьма условно. Несмотря на то, что в обоих случаях цены на нефть были высокими, сегодня в странах Европы не происходит автоматического роста зарплат с поправкой на инфляцию. Начавшийся спад конъюнктуры мешает профсоюзам добиться повышения зарплат. И судя

¹ «Европа-экспресс». № 29 (541). 14.07–20.07. 2008.

по накопленному опыту инфляционное давление снизится с ослаблением конъюнктуры. А оно скоро произойдет, и сомневающимся тут все меньше и меньше.

Оптимизм уходит...

Немецкая газета Handelsblatt провела опрос топ-менеджеров из ФРГ, Великобритании, Италии, Франции, Австрии и Швейцарии. Этот опрос показал, что европейская бизнес-элита не очень уверенно смотрит в будущее. Еще год назад (в 2007-м) 90 % опрошенных считали, что следующий год будет для их фирм не менее успешным, чем текущий. Сейчас же доля таких оптимистов снизилась до 70 %, и это самый низкий показатель с 2003 г. Заметим, что такое снижение дали итоги опроса только в трех из шести стран, участвующих в исследовании: Германия, Франция и Великобритания. С пессимизмом относятся часть топ-менеджеров и к прогнозам, касающимся инвестиций и занятости. Около трети (32 %) руководителей из шести европейских стран считают, что число их сотрудников в течение ближайшего года увеличится, однако 20 % опрошенных планируют на тот же период времени сокращение числа работников.

Всего лишь год назад это соотношение очень отличалось от нынешнего: 44 % респондентов намечали рост числа занятых, а 13 % опрошенных планировали сокращение сотрудников. Уменьшилась в большинстве из шести названных выше европейских стран и готовность осуществлять инвестиции.

Представители отраслевых профсоюзов Германии настойчиво требуют от правительства проведения политики сдерживания инфляции. Правительство разделяет общую обеспокоенность, однако заявляет, что оно бессильно сделать что-либо в одиночку. По мнению правительства, рост мировых цен невоз-

можно остановить при помощи бюджетной и налоговой политики в пределах одного государства. Видимо поэтому экономические катаклизмы, начавшиеся в первой половине 2008 г., и всемирная инфляция стали одной из главных тем прошедшего в июне в Японии саммита большой восьмерки.

У каждого своя инфляция...

Германский телеканал ARD провел опрос, который показал, что более 85 % жителей Германии опасаются последствий роста цен. Более 50 % опрошенных не знают, как закрыть будущий дефицит собственного бюджета, а две трети респондентов беспокоятся из-за того, что им вскоре не будет хватать сегодняшней зарплаты. Однако нельзя утверждать, что перед инфляцией все равны. Более того, при анализе оказывается, что у каждого свой показатель инфляции. Для живущей в Германии семьи с тремя детьми и реальным доходом в пределах 2600–3600 евро в месяц действительный уровень инфляции составляет в текущем году 4,8 %. Во всех случаях нужно учитывать общественные последствия инфляции, которая значительно ускорит поляризацию общества. Официальная германская статистика учитывает лишь один показатель инфляции. Он определяется путем периодического сравнения стоимости так называемой потребительской корзины. В эту корзину включены более 700 наименований товаров и услуг. Однако не нужно забывать, что реальные потребительские корзины различных групп населения могут существенно отличаться друг от друга. Статистика показывает, что в малоимущих семьях 60 % дохода идет на оплату жилья, коммунальных расходов, продуктов питания и минимально необходимого гардероба. В состоятельных семьях на эти цели расходуется около трети

денежных поступлений, а две трети идут на удовлетворение потребностей, которые выходят за рамки жизненной необходимости. И получается, что на семьях с низкими доходами инфляция сказывается значительно сильнее, чем по тем, кто зарабатывает хорошо.

Профессор Ханс Вольфганг Брахингер (Университет Фрайбурга) предлагает наряду с используемым сегодня показателем инфляции воспользоваться еще одним – разработанным им индексом инфляционной нагрузки, который позволяет установить реальное влияние инфляции на семьи с различным уровнем доходов. Однако сомнительно, чтобы это предложение нашло поддержку у руководящей политической элиты, поскольку за этим предложением обязательно последует новое требование компенсации инфляционных потерь. Государство до сих пор не может создать механизм индексации государственных пособий и других выплат малоимущим гражданам даже на основе официально принятого индекса. Это нужно рассматривать как еще один инфляционный удар по малоимущим. Профсоюзы, конечно, заботятся о повышении зарплаты наемным работникам, но о защите от инфляции самой незащищенной части населения пока не заботится никто.

В Германии усиливается социальное неравенство...

Расслоение германского общества на богатых и бедных становится все более заметным. Правящая партия постоянно подчеркивает, что в стране продолжается экономический рост, умалчивая о том, что реальные доходы большинства населения сократились. И получается, что старательность и трудолюбие больше не являются гарантией материального благополучия.

В стране уже второй год наблюдается сравнительно устойчивый рост экономики, однако на материальном положении

граждан это не сказывается в лучшую сторону. Более того, доходы богатых растут, а бедных – снижаются.

Сейчас наблюдается такой разрыв между затраченным трудом и доходами, который можно считать совершенно необоснованным. При этом можно отметить настораживающую тенденцию: в прошлом, в отличие от нынешней ситуации, в фазах экономического подъема в Германии доходы семей никогда не уменьшались.

В докладе правительства ФРГ, посвященном оценке уровня благосостояния граждан, 26 % немцев живут за чертой бедности или не сползают в нищету с помощью различных государственных субсидий, пособий, дотаций. И в это же самое время зарплаты топ-менеджеров постоянно растут и достигают иногда сотен тысяч, а то и миллионов евро в месяц. В разных источниках информации часто упоминается имя председателя правления концерна Porsche Венделина Видекина, который в прошлом 2007 г. заработал примерно 60 млн евро. Такие высокие зарплаты находят свои объяснения, которые сводятся к тому, что на руководителях крупнейших фирм и гигантских концернов лежит огромная ответственность не только за день сегодняшний, но и за будущее фирмы, а значит, и за процветание собственных сотрудников. Неправильно принятое решение может привести к многочисленным отрицательным последствиям: сокращению объема продаж, потере партнеров, а самое тяжелое – к банкротству и потере работы сотрудниками.

Однако вся тяжесть реальной зарплаты за ошибки менеджеров все равно ляжет на рядовых сотрудников, а менеджеры останутся при своих заработанных капиталах, то есть степень их реальных рисков не очень-то велика. Рядовые же работники в случае банкротства фирмы или даже при возникновении финансо-

вых проблем рискуют многим: зарплатой, потерей жизненных перспектив, благополучием семьи.

Нарастает в Германии и классовая отчужденность. Богатые люди и те, кто причисляет себя к среднему классу, все больше обособляются от бедняков. Наиболее виден этот процесс на примере бракосочетаний. Социологи отмечают, что еще 30 лет назад врачи охотно вступали в брак с медсестрами, не обращая внимания на разницу в должностном статусе. Сейчас же врачи скорее женятся на своих коллегах.

По данным макросоциолога из Касселя Хайнца Буде, все более увеличивающаяся бесперспективность, отсутствие веры в будущее и практическая неосуществимость в Германии «американской мечты» приводит к общественной апатии и прежде всего среди молодежи. По сведениям Хайнца Буде, около 20 % учеников Hauptschule не желают ни учиться, ни работать за общепринятые в германском обществе зарплаты. А они мизерные.

Общие негативные тенденции общественного развития современной Германии подтверждаются многочисленными фактами. Но нет, к сожалению, единого ответа на извечно русские вопросы «Что делать?» и «Кто виноват?» (Вот и получается: такие ли уж это русские вопросы?) Конечно, делаются попытки найти ответы. В качестве таковых называются и ошибочность реформ бывшего канцлера Герхарда Шрёдера, и ошибки интеграционной политики второй половины прошлого века, и сегодняшний финансовый кризис в США (рост цен на энергоносители), и многое другое. Но бесспорным является то, что на фоне общего экономического подъема в Германии наблюдается масштабное снижение доходов граждан.

За первый квартал 2008 г. рост экономики ФРГ составил 1,5 %. По прогнозам

германских экономистов общий уровень экономического роста в Германии в этом году может составить 2 %. И это несмотря на высокие цены на нефть и проявление регрессивных тенденций в США. Мнения экономистов сводятся к тому, что значительный импульс для активного развития экономика Германии получила благодаря росту экспорта. В экспортных отраслях наблюдался наиболее высокий прирост зарплат. В качестве таких отраслей можно назвать металлургическую, электротехническую и химическую промышленность, в которых росли и прибыли, и зарплаты. Закона, который бы регулировал уровень зарплат сотрудников в зависимости от полученных предприятием прибылей, в Германии нет. А высокие премиальные, как правило, являются привилегией менеджеров высшего звена. Сейчас в немецком экономическом сообществе дебатировался вопрос о введении минимальных зарплат как рычага регулирования оплаты труда. Однако единого мнения пока достичь не могут. Одни экономисты считают, что необходимо ввести единый минимум в 7,5 евро в час для всех отраслей народного хозяйства, другие предлагают устанавливать минимальный уровень заработной платы в тарифном договоре для каждой конкретной отрасли, третьи же просто бьют тревогу по поводу того, что введение минимальных зарплат приведет к массовому банкротству мелких предприятий.

На этом фоне раздаются мнения, ратующие, в первую очередь, изменить систему налогообложения в Германии. Ведь в первую очередь в карман своих граждан руку засовывает государство. К примеру, 52 % заработка в качестве налогов и социальных отчислений забирает государство у одинокого рабочего, получающего 40 тысяч евро в год. Понятно, что это несправедливо, и нужно что-то менять в самой системе.